

ЛЕГЧЕ ВОЗДУХА

У Куприна есть рассказ «Ольга Сур» – услышанная от старого клоуна Танти-Джеретти подлинная история артиста из униформы, талантливого, но безвестного прыгуна, безнадежно влюбленного в дочь грозного и всемогущего хозяина цирка, мировую знаменитость Ольгу Сур. Рискнул-таки тот отчаянный парень просить у папаши Сура руки и сердца мадемуазель Ольги. Кара за дерзость была быстрой и жестокой. «Нищего конюха» просто выбросили из труппы.

Усевшись в пустом утреннем зрительном зале, мы с народным артистом России Глебом Лапиадо, руководителем номера «Донские казаки» из новой программы Ярославского цирка, вспомнили классику неспроста. Героине Куприна не суждено было прожить и сорока лет, но, оказавшись ее судьба счастливой, наш визави мог бы стать... ее сыном. В жизни Ольга Сур была первой женой его отца, циркового атлета и дрессировщика лошадей Александра Васильевича Королева, взявшего почти купринский псевдоним Лапиадо.

Почему «почти»? У Куприна несчастный соискатель руки примадонны по ее ободряющему совету исчезает из города, а через год возвращается в цирк Сура с потрясшим всю Европу номером «Легче воздуха». Мы не о том, как сообразуется с законами Ньютона описанный в рассказе прыжок гимнаста с утяжелением в виде двух, отнюдь не бутяфорских гири и его чудесное птичье воспарение над манежем в момент, когда он эти гири выпускает из рук.

Как бы там ни было, а зрители не сумели оценить отчаянного вызова силам земного притяжения, хозяин расторг контракт, гастролер уехал, теперь уже навсегда. Ольга вышла замуж за не-

Фото Геннадия ДЖУЗЕНОВА

коего Лапиади. По Куприну, сей господин звезд с неба не хватал, был «просто греческим арапом, наводившим марафет».

Отец Глеба Александровича держал конюшни, был постановщиком грандиозной пантомимы «Тысяча и одна ночь», воспитал много учеников-наездников. В тридцать пятом году он еще все не старым умер прямо на манеже от разрыва сердца, успев породниться по второй жене, матери Глеба, с семьей премьер-жокея русского манежа Василия Соболевского. Так что можно считать, Лапиадо-младший – жокей прирожденный, это и про него сказано: «Легче воздуха».

В первое послевоенное лето в Ленинграде появился такой рекламный аншлаг многожанровой труппы «Океанос»: «Рекордный прыжок Виталия Лазаренко через восемь лошадей исполняет Глеб Лапиадо». Каково же было читать такое самому Глебу, если он прыгал всего через семь, на одну лошадь уступаая прославленному «шуту его величества народа». Удивленный Глеб пришел к руководителю номера Леониду Ольховикову уточнить, не опечатка ли в афише. Оказывается, никакой опечатки. «Где семь, там и восемь», – как ни в чем не бывало балагурил тот, похлопывая по плечу двадцатилетнего прыгуна.

Дескать, надо же тебе, милый друг, расти творчески.

Пришлось прыгать. Перемахнул через восемь, как через семь, испытав знакомое, вроде полета во сне, чувство отрыва от земли. Как-то дед вслух проговорился про любимого внука: «Кураж-то соболевский». Когда в своей конно-акробатической студии Василий Трофимович выпустил ансамбль «Соболевские» с полным набором классических жокейских трюков, включая финальный «курс» в два шага – серию скачков с манежа на идущую галопом лошадь, – соперников на роль первого солиста у его любимого внука Глеба не нашлось.

Подстать ему оказалась и жена Тамара Рокотова. «Курс» начала прыгать раньше других женщин-наездниц, а парный номер «Па-де-де» на двух лошадях, где Тамара, сохраняя неподобный кураж, делала стойку на одной руке на голове мужа, был, наверное, от себя скажу, одним из самых красивых в конном цирке.

Еще до второй мировой войны Василий Соболевский, чья родина – столица Земли войска Донского Новочеркасск, сделал в Ленинграде казачий номер. Во всей красе показал приемочной комиссии сумасшедшую скачку со стойками, висами, обрывами наездников под копыта, блеском сабельной стали.

Но до премьеры довести замысел не удалось. Не иначе как припомнили жокею Соболевскому то ли славное его премьерство при царе, то ли чересчур долгую десятилетнюю европейскую гастроль уже во времена советские, то ли все вместе взятое. Один чинуша из главка на обсуждении указал его казакам их место в истории советского цирка таким резюме:

– Уберите с глаз долой этих белогвардейцев.

Теперь внук выполнил долг перед дедом. Недавно выпустил в память о нем номер «Донские казаки». В этой круговерти не уступают сильному полу дочь Глеба Александровича Галина и внучка Анна. А сам он в казачьем парадном мундире выходит в центр манежа. На публике, по-дедовски помолодев, мертвой хваткой держит темп с верным наследственным хлыстом-шамбарьером в руке.

Юлиан НАДЕЖДИН.

На снимке: на манеже Ярославского цирка – «Донские казаки» под руководством Глеба ЛАПИАДО.